

О ДЕТЯХ-МЕТИСАХ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

(К 20-летию Благотворительного фонда «Метис»)

© 2019 Н. КРЫЛОВА

DOI: 10.31857/S032150750006525-9

В статье поднимаются проблемы, связанные с потомством от афро-русских браков, живущим в России. Интерес к этой теме не случайный: детям, рождающимся от таких браков, предстоит жить в новом тысячелетии, принося в человеческое сообщество свою этнокультурную оригинальность. Привлекая материалы благотворительного Фонда «Метис» и собственного социологического обследования молодых метисов, автор анализирует судьбы молодого поколения смешанных семей, складывающиеся в условиях российской действительности, специфику бытия ребенка, воспитывающегося на стыке различных культур.

Ключевые слова: Россия, Фонд «Метис», смешанные браки, дети-метисы, расовая дискриминация, культура

ON CHILDREN OF MIXED RACE SAY A WORD (To the 20th anniversary of the Charity Fund «Metis»)

Natalia L. KRYLOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (krylovanl@yandex.ru)

The article is devoted to the study of the complex and little-studied problem of racially mixed families and their offspring living in Russia. The history of the Russian charity Fund METIS, which for 20 years has been dealing with the problems of social adaptation of children from mixed marriages.

Today it is impossible to say with certainty that our active acquaintance and the adoption of rules approved in the world community, has simplified the lives of these contingents, both organizationally and psychologically, in Russia itself. Nevertheless, it is in the context of modern social development that it is necessary to understand that in trying to enter the planetary common cultural space, we ourselves must first of all not only facilitate the process of integration of mestizos into the one-racial world, but also, on the contrary, learn from them and through them the rules of multi-racial hostel, social harmony and tolerance, so scarce in today's Russia.

Russian society will undoubtedly lose a lot if it starts to reject groups of "racial hybrids", which are nevertheless carriers of Russian culture, living in many ways Russian values and at the same time able to translate them into other civilizations, owning local cultural-semantic, information and behavioral codes. And in this regard, a wealth of many years of international experience is extremely useful, using which you can try to more or less successfully control the situation, providing this group with both information and advice, and moral assistance.

Keywords: Russia, METIS Foundation, mixed marriages, Metis children, racial discrimination, culture

Тема смешанных союзов и их естественного продолжения - метисации - лежит далеко за рамками проблем частной жизни двух людей различного происхождения (а также религии, языка, цвета кожи). В нашем все более усложняющемся мире эта тема оказывается теснейшим образом связанной с глобальными проблемами межнационального, межрасового и межцивилизационного общения.

Трудности такого общения все более умножаются по мере накопления человечеством опыта всесторонних исторических контактов, культурных связей, экономических отношений. В разных регионах планеты проблема межрасовых отношений имеет свою историю.

В США, например, процессу мисцегенации (т.е. физической, в основном внебрачной, ассимиляции американских негров) уже два с лишним

столетия, и само слово «негр» здесь давно изъято из оборота, а самих чернокожих жителей страны, которые уже давно стали неотъемлемой частью этнокультурного и социально-экономического ландшафта, политкорректно называют афроамериканцами (или африкано-американцами).

В отличие от американского, наше общество совсем недавно столкнулось с появлением в своей среде людей с черной кожей.

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, гл.н.с. Института Африки РАН РФ. 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (krylovanl@yandex.ru)

ЮНЫЕ АФРО-РОССИЯНЕ. ОТКУДА ОНИ В РОССИИ И СКОЛЬКО ИХ?

Выбранная для статьи проблема касается уникального в своем роде сообщества, явившегося продолжением расово-смешанных афро-русских союзов, заключаемых между русскими женщинами и уроженцами африканских стран.

Откуда они в России - стране, в отличие от Америки, европейских государств, бывших метрополий, никогда не имевшей колоний на Африканском континенте? И сколько их?

Начнем с последнего. Численность разнорасовых афро-русских браков и производимого ими нового поколения в общей этнодемографической картине совсем невелика, т.к. сама история этих смешанных союзов в СССР/России довольно молодая и начиналась с глобального политико-образовательного эксперимента, поставленного СССР в конце 1950-х гг., когда молодые африканцы (а также азиаты, латиноамериканцы) стали приезжать на учебу в нашу страну.

До распада Советского Союза образование в вузах РСФСР и других союзных республик, согласно данным программы ФРИС (Федеральная распределенная информационная система) «Иностранные учащиеся и выпускники» получили свыше 35 тыс. африканских граждан [1]. Подготовка кадров для стран Африки осуществлялась и в системе среднего профессионального образования (техникумах и профессионально-технических училищах). Всего же за все время существования практики обучения африканских студентов в СССР/РФ было подготовлено свыше 85 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием [2].

В более чем 60-ти городах СССР молодые африканцы проходили профессиональную подготовку и получали образование разных ступеней. В семи городах (Москва, Киев, Харьков, Ленинград, Одесса, Минск, Донецк) обучалось свыше 60% от общего числа студентов-африканцев. В то же время порядка 10% были представлены в других городах страны лишь одним-тремя студентами. Африканское студенчество в СССР/РФ всегда было довольно подвижно - это и т.н. производственная практика студентов, их отдых, стройотряды и пр. Число неконтролируемых брачных связей ввиду такой мобильности стихийно расширялось и, соответственно, плохо контролировалось. Тем более, что для наших женщин эти люди были социально и антропоэстетически приемлемы. В память о своем пребывании в нашей стране молодые африканцы оставили немало юных метисов.

Таким образом, эта многолетняя образовательная практика принесла для России, помимо определенных результатов в области образования для африканских стран, целый комплекс проблем, связанных с юридическими, морально-этически-

ми, бытовыми, культурными и социально-психологическими аспектами феномена расово-смешанного брака и его естественного продолжения - детей-метисов, которых сегодня, по самым общим данным (как в России, так и в странах Африки), насчитывается свыше 40 тыс. [4].

Российские и африканские «источники» пополнения этих смешанных сообществ сейчас переживают период качественной реконструкции. К когортам студентов из стран Африки, более четырех десятилетий являвшихся основными «поставщиками» мужей русских женщин в разнорасовых браках, сегодня «подключаются» контингенты деловых людей из стран Африки, а также беженцы. И число детей от межрасовых браков продолжает расти.

Детей, родившихся в смешанных союзах, во всем мире называют по-разному: метисами, мулатами, полукровками. Но дело не в определениях. Главное в их природе заключается в том, что они - не африканцы прозападного или традиционного африканского воспитания с соответствующими мышлением и культурой. Это - самостоятельная, реальная этнокультурная величина, обращающая на себя общественное внимание и вызывающая к общественному пониманию.

Проблемы детей-метисов от смешанных афро-русских браков, их гражданским и профессиональным судьбам, складывающимся как в странах Африки, так и в европейских государствах, довольно полно освещены в ряде научных изданий, в т.ч. автора данной статьи [5; 6; 7]. Значительно скромнее представлена внутрироссийская информация, где сегодня, по весьма приблизительным подсчетам, проживает порядка 8-10 тыс. человек, которых можно назвать «детьми от афро-русских союзов».

Сложность поднимаемых в этой связи проблем, а также невозможность зачастую однозначно и юридически точно комментировать многие из них, заключается и в том, что правовой статус метиса в ряде стран Африканского континента, как и в России, неоднозначен, расплывчат и, следовательно, порождает множество коллизий. Хотя именно этот аспект жизнедеятельности молодого метиса, в конечном итоге, во многом определяет его настоящее, будущее, уровень уверенности в себе, возможности реализации собственной гражданской и социальной позиции.

ВСЕГДА ЛИ МЕТИСЫ - ДЕТИ БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ?

Точных данных о численности этих детей нет и, по всей видимости, быть не может. Прежде всего, потому, что есть проблема с их регистрацией во внутренних российских государственных структурах, ибо с самого начала это могут быть неточные данные о происхождении одного из супругов (речь идет, в первую очередь, об африкан-

ских гражданах). Особенно это ощутимо в родильных домах. Здесь за матерью сохраняется право не называть национальную или расовую принадлежность отца, чем она зачастую пользуется, не зная её или «заметая» следы неудавшегося союза.

Весьма красноречивы в этом плане два примера: регистрация в одном из московских роддомов в метрике ребёнка-метиса национальности отца-африканца как «грузина арабского происхождения» и информация россиянки об отце трёхлетней дочери: «Нигериец. Да какая, в общем, разница - нигериец, сомалиец. Ведь все же чёрные мужики!»

Кроме того, существует в России значительная категория детей-метисов, родившихся в незарегистрированных брачных союзах африканцев с русскоязычными гражданками стран СНГ, временно проживающими в России (учёба, трудовая миграция, беженцы, проституция и пр.). Поскольку такие прецеденты не предусмотрены законодательными актами большинства стран СНГ и детально не разработаны Семейным кодексом РФ и законодательством о гражданстве, эта категория детей де-факто на какое-то время и вовсе может оказаться без какого-либо гражданства и нередко попросту «зависает», не учитываемая статистически.

Дети от расово-смешанных браков составляют особую группу риска в России. Многие из них в результате социальной неприязни к темнокожим детям брошены не только отцами. Самостоятельной является проблема детей от смешанных союзов, попадающих после рождения в Дома ребёнка. И поскольку корпус таких малышей успешно пополняет текущую «сиротскую» отечественную статистику, невозможно обойти вниманием группу проблем, связанных с особенностями положения детей от смешанных союзов, оставшихся в России без родительской опеки и попечительства.

Для процесса социализации ребенка, лишённого семьи, особенно на ранних ее стадиях, существенную роль могут играть общественные институты-«заменители»: детские дома, приемники и т.п. Однако отсутствие психологического комфорта нередко приводит к различным психосоматическим заболеваниям. Поэтому в этих учреждениях наблюдается более высокий уровень заболеваемости и смертности детей.

Заметим, что и психологическая атмосфера «отбора» брошенных детей-метисов усыновителями сильно сокращает вероятность для такого малыша обрести новую семью. Известны случаи усыновления русскими женщинами и отдельными российскими семьями детей-метисов, отцы которых являлись африканскими гражданами, однако их единицы. Таких детей берут, в основном, иностранцы-усыновители. Среди тех, кто готов усыновить ребёнка-метиса от смешанного брака, есть и граждане африканских стран, но проблема

усыновления в африканском контексте имеет свою специфику, и такое понятие, как «усыновление», используемое в законодательной конкретике большинства стран мира, ново или попросту чуждо традиционным правовым культурам многих народов, населяющих современную Африку.

В традиционном праве многих стран континента существуют аналоги института усыновления, однако полной аналогией де-юре ее назвать трудно. Здесь сирот и детей родителей, которые не в состоянии их прокормить, обычно принимают в семьи родственников, т.к. родственные узы все еще сильны в Африке.

Завершая небольшой обзор разных категорий российских детей-метисов, сошлемся на комментарий воспитателей-сотрудников одного из московских домов ребенка, в котором звучит мощный лейтмотив гражданского долга общества, несущего ответственность перед детьми, не знающими семьи: «Наша главная задача - отдать ребенка в семью... Дети, которые живут вне семьи, это уже ущербные дети, как бы мы этого ни хотели. Все равно никакие стены - даже украшенные массой игрушек, с великолепно отлаженной педагогической работой, все равно не дадут того, что ребенок имеет дом. Этот дом - спасение для взрослых, но для детей это - дом горя ...» [6, с. 315-316].

ФОНД «МЕТИС». КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Такова на сегодняшний день социальная реальность этого этномаргинального сообщества, маленького пятнышка на общем этнодемографическом полотне России. Но поскольку статья посвящена делам российским, остановимся на истории и деятельности одного уникального учреждения, вот уже 20 лет работающего в Москве.

Это - Региональный благотворительный общественный фонд помощи детям от расово-смешанных браков «Метис», основная задача которого - защищать интересы межрасовых детей города Москвы. Основная цель Фонда «Метис» - оказать гуманитарную и моральную помощь, способствовать дополнительному образованию детей.

Строго говоря, его история началась немного раньше. В 1997 г. на общественных началах несколько энтузиастов из числа московских и подмосковных афро-россиян попытались открыть благотворительный этнический центр для 30-ти темнокожих малышей и подростков. Помещения для занятий не было, собирались на частных квартирах, занимались с детьми иностранными языками, водили их на экскурсии.

Когда число детей выросло до 80-ти, обратились в Комитет народного образования г. Москвы с просьбой о содействии в открытии центра. Инициативу поддержали и посольства ряда африканских стран, аккредитованных в РФ. Проблема упиралась в помещение и финансы. Поэтому было принято решение создать фонд. Так в 1998 г.

в Москве появился Фонд «Метис», который в 1999 г. был официально зарегистрирован не без участия Института Африки РАН, с юридическим адресом и на территории которого он просуществовал первые несколько лет.

Среди целей и задач Фонда - содействие социальной адаптации детям от расово-смешанных браков, оказание социальной, правовой, материальной, психологической помощи россиянам, состоящим в расово-смешанных браках, оказание моральной и материальной помощи метисам-сиротам, находящимся в приютах и детских домах, а также усыновлению детей-сирот родителями разных стран; активное сотрудничество с государственными органами, общественными и культурными организациями по проблемам детей и семей от расово-смешанных браков и многие другие [8].

Вскоре после создания Фонда у него появились друзья, сторонники и последователи, разделяющие его цели и задачи. Среди них - Российская государственная детская библиотека (Информационный центр детства), Департамент образования г. Москвы - детский Дом творчества (ДДТ) на Таганке, муниципальные образования г. Москвы, Московской области, других регионов. С ним тесно сотрудничают ученые Института Африки РАН, социологи, детские врачи и психологи, юристы и журналисты, которые неравнодушны к судьбам этого маленького, ярко окрашенного российского сообщества.

В Фонде состоит около 300 детей, в основном из неполных семей, которые воспитываются одинокими матерями, не получающими материальную и моральную поддержку со стороны своих африканских мужей и партнеров, уехавших из России. В Фонде также зарегистрированы дети-инвалиды. Фонд опекает 40 полных семей с очень низким уровнем дохода, т.к. в большинстве случаев отцы-африканцы, оставшиеся в России, лишены возможности полноценно обеспечивать семью (необходимость совмещать обучение с работой, трудности в поиске постоянной работы, проблемы расовой дискриминации при приеме на работу и др.).

Восемь из 10 малышей-метисов воспитывают русские матери-одиночки, которые просто не в состоянии бороться с бедностью и националистическими настроениями общества. В этом убеждают и проведенные в 2008-2011 гг. в Фонде «Метис», на пике его общественной активности, социологические исследования*, финансируемые Евросоюзом [9], а также авторские исследования в среде детей-метисов в Москве и Московской области [10].

Так, этнический состав родителей обследованных детей довольно пестр: здесь россиянки составили 80%, белоруски - 10%, матери-азиатки и жительницы Кавказа - соответственно,

3 и 7% [9, с. 11]. Среди отцов наиболее высокий процент составляли граждане Нигерии (31%); многие из которых по окончании учебы в СССР/РФ предпочли остаться и обзавелись смешанными семьями; за ними следовали отцы-ангольцы (18%), часть которых получали образование в военных академиях и училищах и по окончании войны на родине оседали в нашей стране; Гана, Эфиопия, Уганда, Танзания, Кения, Гвинея и Конго были представлены 5-8%. Полигамия, хорошо знакомая африканским мужчинам форма брачно-семейных отношений, имеет место и в сообществе, осевшем в нашей стране. В Фонде «Метис» отмечены случаи, когда африканцы имели по нескольку жен. Дети одного из таких отцов с пятью отпрысками от трех жен встретились и познакомились друг с другом на площадке Фонда. Причем каждый из них думал, что он - единственный у своего отца [9, с. 13].

Что касается категорий семей детей-метисов, то лишь 4% проживают в полных семьях; 86% имеют неполные семьи, и 10% являются сиротами, проживающими с опекунами [9, с. 16].

«Истории у большинства девушек похожи, - рассказывает президент Фонда Эмилия Тайнс-Менса, педагог с практикой работы в университетах Африки, США и России, - в институте или клубе они познакомились со студентом-африканцем. В свои двадцать он подтянут, остроумен, невероятно сексуален и, разумеется, так же не равнодушен к местным блондинкам, как и они к нему. Завязываются любовные отношения, которые нередко заканчиваются беременностью. Африканец, глубоко убежденный в том, что дети - это богатство, и чем их больше, тем лучше, на аборте не настаивает и с удовольствием женится на россиянке. А через пять лет заканчивается срок его обучения, и мужчина уезжает на родину. Ждать его не стоит. Юноша со знанием иностранных языков и высшим образованием считается в Африке идеальным женихом» [12].

Почти «классической» стала облетевшая Россию в начале XXI в. история девочки-метиски, родившейся под кровом посторонней женщины, согласившейся ненадолго приютить ее в своем доме, пока мать девочки - студентка техникума, подруга дочери, не заберет ее. С тех пор прошло немало лет. «Дождаясь» мать, девочка росла, воспитывалась в принявшем ее доме, ходила в местную школу. В конце концов, назрела гражданская необходимость хотя бы какой-то регистрации этого, в общем-то уже не постороннего подростка, прозванного местными Анькой-негритяжкой [11].

В исследовательских кругах нет пока единой точки зрения на то, где успешнее приживается эта архаическая реальность: среди просвещенной ин-

* Исследования проводились при поддержке Консультативного совета в системе защиты прав детей-метисов, который был организован по проекту гранта Евросоюза. Было анкетировано 106 детей-метисов от 7 до 20 лет из 72 смешанных семей г. Москвы, Московской и Тульской областей, г. Рязани (прим. авт.).

теллигенции и населения крупных городов или среди этноконфессиональных и этносоциальных групп, действительно сохраняющих остатки традиционных социальных устоев.

Этот дискуссионный тезис во всей своей противоречивости как нельзя лучше иллюстрируется историей «Аньки-негритянки». Своеобразие расово- или этносмешанного союза россиянки и африканца практически никогда не проходит бесследно для ближайшего кровно-родственного окружения женщины, сделавшей подобный брачный выбор, а также для последующего поколения от этого союза.

В большинстве случаев требуется время, чтобы к этому событию приспособились, привыкли. В то же время приведенный случай, когда девочка другой расы растет в русском селе, в приютившей ее большой, и даже не родной по крови, семье, как нельзя ярче иллюстрирует феномен русского общинного сознания, в некоторых формах еще сохранившегося в российской глубинке, и оказавшегося восприимчивым к ребенку другой расы. Именно в провинции ребенку удалось стать «своим».

С другой стороны, непредсказуемой была бы ее судьба в большом городе, где девочка могла полностью затеряться, стать объектом насмешек, а то и агрессии со стороны сверстников, или даже погибнуть, будучи «неучтенной» социальными службами. А подобные случаи встречаются в хрониках фонда «Метис» [13]. Что касается оценок в этом вопросе наших информантов, они весьма вариативны. Нет четкой линии, позволяющей определить направление исхода опасности, хотя сама она единодушно ими регистрируется.

Дети-метисы из неполных или малообеспеченных семей зачастую не имеют возможности получить достойное образование, которое ныне требует от семьи немалых вложений. При этом результаты опроса показали, что у 70% семей доход ниже прожиточного минимума; прожиточный минимум обеспечен у 20% семей, и только 10% имеют доход выше прожиточного минимума.

Такая статистика, в общем, не удивительна: ведь практически во всех опрошенных семьях единственным кормильцем в семье является мать, как правило, не имеющая московской прописки (что весьма затрудняет получение работы в Москве) и алиментов, а также иных пособий от отцов [9, с. 20]. Что касается вопросов трудоустройства самих метисов, то уровень безработных возрастной группы 30-35 лет составляет 50%. Многие из них страдают алкоголизмом и наркоманией [13, с. 4].

Нормальным условиям для жизни и учебы этих детей не очень способствуют и жилищные возможности: нет постоянного места жительства у 13% таких семей, в комнатах в общежитиях ютятся 10%, живут в коммуналках 7% смешанных семей, 23% детей проживают в одной комнате с взрослыми [9, с. 21]. А это означает, что у детей

практически нет места ни для игр, ни для сна, ни для занятий.

Не все дети в этих семьях отличаются крепким здоровьем. Результаты опроса показали, что здоровые дети составили немногим больше половины (59%), хронически больных детей оказалось 31%, детей-инвалидов - 10%. 27% детей нуждаются в медицинской помощи, 41% - в психологической. 32% детей в этих семьях нужна помощь юристов, чтобы правильно оформить документы для социальной помощи ребенку, платной операции или для оформления страхового полиса в связи с отсутствием регистрации в Москве и т.п. [9, с. 21-22; 14].

О ПРОБЛЕМАХ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, И НЕ ТОЛЬКО

Кроме того, метисы, резко отличаясь от окружающих их людей, привлекают излишнее внимание и в различных формах подвергаются расовой дискриминации. Материальные трудности и общая недоброжелательность развивают в темнокожих детях чувство неполноценности. Одновременно с этим у самих детей возникает множество проблем, связанных с их идентификацией.

Кто они? Русские или африканцы? И пути самоидентификации этой категории очень непросты. Нередко они становятся изгоями в своей собственной стране. Фонд «Метис», по признанию его президента, не ставит в связи с этим нереальных задач вроде глобального переустройства общества, превращения его в толерантное пространство для безопасной и комфортной жизни разных народностей и этносов и их сочетаний.

Толерантность - ключевая проблема не только для нас, но и для всего мира. И воспитание этого чувства как у своих подопечных, так и у их наставников, будучи одним из главных направлений деятельности фонда «Метис», решается им своими, доступными путями.

Об этом красноречиво свидетельствуют проведенные за годы существования Фонда мероприятия, посвященные этой группе вопросов, - пропаганда здорового образа жизни (борьба с алкоголизмом и наркоманией среди подростков), изучение традиций, культуры, истории народов Африки, курсы занятий Фонда по программе «Толерантность через творчество» (2008/2009 и 2009/2010 учебные годы), «Проблемы подростков переходного возраста» (2010 г.), «Психологическая безопасность ребенка в большом городе - мегаполисе», круглый стол «Толерантность в современном обществе» с докладами «Дети-метисы и социум», «Проблемы детей - наши общие проблемы» и др.

Особый интерес у родителей этой группы детей вызывают темы общения со сверстниками в школе, вопросы будущего трудоустройства, трудности подросткового периода. Главная

мысль, которая проводится и на занятиях, и в работе круглых столов - это уникальность каждого ребенка, его необходимая и несомненная защищенность от всех видов насилия и несправедливости. И программы работы с детьми и их родителями из фонда «Метис» полностью соответствует этой задаче: помочь адаптироваться в окружающей социальной среде детям из межнациональных, межрасовых семей фонда «Метис» [13, с. 21]. Ведь, в конечном счете, для этой группы детей и молодежи толерантность определяет качество жизни, поэтому так важна роль взрослых - как родителей, так и педагогов и воспитателей.

За рубежом успешно действуют государственные программы для школ, направленные против распространения национализма и ксенофобии. Казалось бы, именно в стенах учебных заведений может и должно воспитываться противодействие этим явлениям. Увы, это происходит не во всех школах России, о чем говорилось на круглом столе «Толерантность в современном обществе», прошедшем в 2011 г. Напротив, некоторые педагоги проявляют негативное отношение к ребенку-метису и не пресекают агрессивного поведения к нему со стороны сверстников.

В упомянутом выше анкетировании ни одна семья не отметила, что в школе или детском саду проводится подобная работа. При этом сами матери не обращаются за помощью в департаменты образования или органы полиции, предпочитая занимать позицию обиженных [9, с. 26].

В Фонде «Метис» также зарегистрированы случаи, когда администрация школы закрывала глаза на возникшие неприязненные отношения на почве расизма со стороны одноклассников к мальчику-метису или требование родителей исключить ребенка-метиса, лучшего ученика школы, а затем и гимназии. Несмотря на его восстановление комиссией по правам человека при ГД РФ, в гимназии травля и угрозы продолжались. Мальчик оставаться в России не хочет, т.к. чувствует здесь себя изгоем [13, с. 33-34].

Конечно, есть очень немногочисленная категория молодых москвичей афро-россиян, ориентированная (прежде всего в силу своих социально-экономических возможностей) на удачное и гармоничное сочетание российского и африканского «культурных капиталов». Это, так сказать, дети третьего тысячелетия, для которых возникает, наряду с идеей родины, идея «многих» родин и которые начинают относиться к этому состоянию сознательно и строить, исходя из него, свою жизнь. Это такие «общеизвестные» в России метисы, как заслуженный артист России, лауреат Государственной премии России Григорий Сиятвинда (более точное имя замбийское - Сятуинда), актер Алексей Дедов (отец - уроженец Новой Гвинеи), журналист Самсон Шоладеми (нигериец по отцу), тележурналист Антон Зайцев (отец которого - суданец), а еще раньше - поэт и киногерой

фильма «Цирк» Джемс Л. Паттерсон [16], и др. Однако эти примеры, скорее, исключение, чем правило. Хотя и они не избежали детских и юношеских проблем, связанных с их расовой «инаковостью» и трудно обретающих свою самооценку и независимость.

В своем интервью автору Самсон Шоладеми признался, что никогда не реагировал на колкости сверстников, особенно в школе. Его нынешняя позиция - никогда и ни с кем не ссориться. И на замечания по поводу своей внешности на улице и в общественных местах предпочитает не реагировать [6, с. 288-293]. У Антона Зайцева несколько иная позиция: «Как человек, много путешествующий, могу сказать, что в принципе в большинстве стран мира метисы действительно чувствуют себя в большей безопасности, чем в России... Детям-мулатам остается только учиться терпению...» [12].

РАСИЗМ «ПО-РУССКИ»

Действительно, и раньше, и сегодня российские дети-метисы живут в обществе, где установки на общение с иностранцами отличаются противоречивостью. Этому есть много историко-культурных, идейно-политических объяснений, уже сформулированных в науке. Что же касается представителей чернокожей расы, эти установки нередко объединяются понятием «бытовой расизм». Его противоречивость как элемента, составляющего архаический синдром, обнаруживает себя в устойчивых сочетаниях, также, на первый взгляд, противоречащих друг другу и даже взаимоисключающих суждений, импульсов и действий, может выражаться в таких формах, как неприязнь, подозрительность, публичная грубость [13]. Даже на уровне школы, точнее, разных ее этажей, может возникнуть разная реакция на ребенка - расового гибрида: «прикрой лицо руками, чтобы тебя не дразнили ...» - говорила одна из школьных приятельниц девочки-метиски, когда та отправилась этажом выше в туалет.

В то же время это может быть проявлением почти оскорбительного любопытства и одновременно великодушия, самоотверженности, искренней приверженности сложившимся отношениям, что также может вызывать различные реакции «объекта внимания». По замечанию одного из информантов, «даже попытка защитить бывает оскорбительна. Это то же самое, что сказать: да, я прекрасно отношусь к неграм, у меня среди них даже есть друзья ...».

И совершенно естественно, что раньше или позже дети этой категории, как «лица заинтересованные», начинают размышлять на эту тему. Хотя диапазон их размышлений огромен - от бытовых примеров из собственной жизни к оценкам пережитых обид, разочарований и недоумений, к осознанным рассуждениям на эти темы. «Пони-

маете, это совершенно ясно, что в глаза, прежде всего, бросается трамвайный расизм, естественно. И он ранит, наверное, больше, потому что понимаешь - ему нечего противопоставить, никаких логических доводов, проще сказать, не знаешь, что ответить...». (Из интервью с Антоном Г. Москва, 2006 г.)

У детей данной категории ощущения «чужака» или «своего» наиболее ярко проявляются в среде сверстников, которая является важной составляющей в процессе социализации. Многолетний опыт Фонда «Метис» и опыт, накопленный с помощью обследованных автором информантов, показывает, что коль скоро подростковая среда принимает ребенка-метиса, то она и защищает его, ставшего «своим», от неизбежных конфликтов с другими молодежными сообществами, от агрессии тех, для кого он остается чужаком. Более того, для принявшей его группы подросток-метис зачастую превращается в своеобразный социальный брэнд, который надо не только демонстрировать, но и оберегать. В своей среде эти молодые люди имеют свое особое положение, свой статус, свою популярность. Здесь они - свои. Но стоит им пойти в соседний двор ...

Примерно по такой же схеме выстраиваются отношения москвичей-метисов со сверстниками с улицы или то, что одна из информанток называет «выходом за забор». Например, сама она разделяет вкусы и симпатии своих сверстников, представителей разных молодежных групп. Но есть еще «скины». У них есть свой особый шовинистский, националистический дух. Выйдя за пределы комфортабельного пространства, она попадает в потенциально враждебную атмосферу, в лучшем случае настороженно-нейтральную, где, кстати, уже один ее внешний вид создает дополнительный повод для агрессии в любых формах. В своей же компании она довольно уютно чувствует себя.

В течение многих лет Фонд «Метис» занимается проблемами расового неприятия и агрессии со стороны скинхедов и хулиганов в отношении семей детей-метисов. По данным социологического опроса, в период с 1998 по 2008 гг. жертвами таких нападений стали 70% детей в Москве и Московской области, где проживает больше всего семей детей-метисов; 20% - в Рязани и Тульской области, 10% - в других городах и регионах России [9, с. 27].

Дети-метисы нередко предпочитают «растворяться» в принимающей среде, социально и психологически камуфлироваться, подстраиваться, при этом внутренне постоянно находясь в состоянии «боевой готовности», дабы защититься от внешних посягательств на свой цвет кожи и внешние негроидные признаки. При том, что их сознание сформировано в условиях русской культуры.

Такие дети, помимо собственных уникальных, присущих им элементов индивидуальности, обладают еще и тем набором характеристик, психологических черт и импульсов, которые принято называть русским менталитетом, «русской душой». Практически все обследованные нами юные метисы, а также те, которые опекаются фондом «Метис», объявляют себя русскими.

МETИСЫ РОССИИ - ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ?

Собранный нами материал складывается в довольно сложную, подчас противоречивую картину институциональных процессов, происходящих в этой среде.

С одной стороны, расовая «нестандартность» метиса вполне может оказаться (и зачастую оказывается, как свидетельствует мировой опыт) серьезным мотивом, порождающим необходимость в групповой идентификации. При этом она может формироваться в огромном структурно-этическом диапазоне - от уличных команд и банд в окраинных («спальных») столичных районах - до ассоциаций, так или иначе связанных с общей принадлежностью к одной расе (как тот же Фонд «Метис»).

С другой стороны, именно расово-этническая «смазанность» индивида способна помешать процессу консолидации: юноша или девушка-метис стремятся завуалироваться на социальном, бытовом уровнях, стать незаметным, не выделяющимся из толпы, скрасить всячески свое отличие от сверстников, соседей, сокурсников («... Когда я встречаю в компании африканца или мулата, мне не хочется, чтобы нас объединяли, я - это я, а он - это он» (Самсон Шалодема)).

Сегодня пути интеграции метисов от русско-африканских браков в наше общество весьма вариabельны и часто непредсказуемы. В США таких людей называют афроамериканцами или африкано-американцами. Наверное, и в России имел бы полное право на существование термин «афро-россияне» вместо «негров», «черных», «шоколадок», «сникерсов». Однако, в целом, у автора нет уверенности, что наше общество в его теперешнем состоянии способно проявлять эмпатию* и оказывать должное социальное внимание этой группе. И дети-метисы, и их матери сегодня во многом отданы на откуп самим себе. Подобные тенденции наблюдаются и в стенах Фонда «Метис», под крышей которого в свое время собралось немало энтузиастов (как из числа детей-метисов, так и их «белых» единомышленников), но активная деятельность которого, увы! постепенно угасает. Да и сама президент Фонда Э.Менса настроена, скорее, пессимистично: нет спонсоров, нет общественного интереса, социальной тер-

* Эмпатия - осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания (прим. авт.).

пимости и нравственного внимания к этой группе населения.

В этом есть доля горькой правды, т.к. для сегодняшнего российского общества, переживающего период всеобщего социально-экономического, культурного и психологического напряжения, такие объединения людей, скорее, могут оказаться потенциальным выпускным клапаном общественного недовольства (наряду с ростом в столице числа мигрантов из государств Средней Азии, т.н. лицами кавказской национальности и т.п.). Э.Менса также прогнозирует дальнейший отток афро-российских семей в африканские страны,

в США, Канаду, Голландию - туда, где государство дорожит своими гражданами независимо от цвета кожи, где бытовые стереотипы не действуют на государственном уровне.

Конечно, государство может издавать законы и готовить документы в защиту разнорасовых семей и детей от смешанных браков, которые отличаются от остальных цветом кожи. Тем более, мы всегда декларировали «расовое равенство» и «братство» между народами. Однако на самом деле общественное сознание еще очень далеко от признания их действительного равноправия.

Список литературы / References

1. Милая Г. Федеральная распределенная информационная система. Иностранцы учащиеся и выпускники. (Milaya G. Federal distributed information system. Foreign students and graduates (In Russ.) - <https://pandia.ru/text/78/636/43318.php>) (accessed 25.02.2019)
2. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Вып. 7, т. 1. М., 2017, с. 18-20, 146-148. (2017. Export of Russian educational services. Statistical compendium. Issue 7, Vol. 1. M.) (In Russ.)
3. Арефьев А.А., Арефьев П.А. Показатели экспорта образовательных услуг // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сб. научных трудов. Вып. 2. М., 2017, с. 245. (Arefiev A.A., Arefiev P.A. 2017. Indicators of export of educational services // Education and science in Russia: state and development potential. Collection of proceedings. Issue 2. M.) (In Russ.)
4. Крылова Н.Л., Прожогина С.В. Метисы: кто они? (Проблемы социализации и самоидентификации). М., 2004, с. 46-134. (Krylova N.L., Prozhogina S.V. 2004. Mestizos: who are they? (Problems of socialization and self-identification). M.) (In Russ.)
5. Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., 1996. (Krylova N.L. 1996. Russian women in Africa. Problem of adaptation. M.) (In Russ.)
6. Крылова Н.Л. Дети от русско-африканских браков. Судьбы. Культура. Будущее. Нью-Йорк, 2000. (Krylova N.L. 2000. Children from the Russian-African marriages. Destinies. Culture. Future. New York) (In Russ.)
7. Крылова Н.Л. Особенности адаптации детей-метисов в российский социум // Проблемы социализации детей в современном мире. Сб. статей. М., 2018, с. 175-186. (Krylova N.L. 2018. Features of adaptation of children-mestizos in the Russian society // Problems of socialization of children in the modern world. Collected papers. M.) (In Russ.)
8. Устав Регионального благотворительного общественного фонда помощи детям от расово-смешанных браков «Метис». Утвержден Учредительным собранием 05.05.1999 (Протокол № 1). М., 1999. (1999. The Charter of the Regional charity public Fund for children on racially mixed marriages «Metis». Approved by the Constituent Assembly 05.05.1999 (Minutes No. 1). One thousand nine hundred ninety nine) (In Russ.)
9. Защита прав детей-метисов в г. Москве, Московской области, Тульской области и г. Рязани. Отчет по результатам социологического и психологического исследования 2008-2010 гг. Проект Программы ТАСИС Европейской Комиссии. М., 2011. (2011. Protection of the rights of mestizo children in Moscow, Moscow region, Tula region and Ryazan. Report on the results of sociological and psychological research 2008-2010. Draft TACIS Programme of the European Commission. M.) (In Russ.)
10. Крылова Н.Л. Гражданско-правовые приключения детей-метисов в России, или загадки отцовства. (Krylova N.L. Civil-legal adventures of mixed-race children in Russia, or the mysteries of fatherhood) (in Russ.) - <http://www.tellur.ru/~historia/archive/04-01/metis.htm> (accessed 12.04.2019)
11. Белашева И. Анька-негритянка // Время новостей, 20.10.2000. (Belashcheva I. Anka-black woman // News Time, October 20, 2000) (In Russ.)
12. Окунева Д. Маленькие трагедии. Жизнь темнокожих детей в России часто похожа на ад. (Okuneva D. Little tragedy. The life of black children in Russia is often like hell (In Russ.) - http://www.manwb.ru/articles/world_today/tolerance/Metis_DarjaOkuneva (accessed 22.03.2019)
13. Защита прав детей-метисов в г. Москве, Московской области, Тульской области и г. Рязани. Расовая дискриминация. Ксенофобия и толерантность. Анализ прессы, доклады, отчеты. Проект программы ТАСИС Европейской комиссии. М., 2011, с. 9-12. (2011. The protection of the rights of mixed-race children in the city of Moscow, Moscow, Tula and Ryazan. Racial discrimination. Xenophobia and tolerance. Press analysis, reports, reports. Draft TACIS programme of the European Commission. M.) (In Russ.)
14. Юридическая помощь межрасовым семьям. Консультативный центр помощи межрасовым семьям в Российской Государственной Детской библиотеке и детском Доме творчества. Планы, отчеты. М., 2011. (Legal assistance to interracial families. Advisory center for assistance to interracial families in the Russian State Children's library and children's creativity House. Plans, reports. M.) (In Russ.)
15. Крылова Н.Л. Расизм по-русски. (Krylova N.L. Racism in Russian) (In Russ.) - <http://www.vremya.ru/2000/151/2/1895.htm> (accessed 10.04.2019)
16. Подробнее см.: Тетерин О. «Негритёнок» из фильма «Цирк» в... Дар-эс-Саламе! // Азия и Африка сегодня. 2019, № 4, с. 70-73. (Teterin O. 2019. «Black baby» from the movie «Circus»... in Dar es Salaam! // Aziya i Afrika segodnya. № 4) (In Russ.)